

«Государство предпочитает интересы всех групп»

ЯАЛУС ТАМКИВИ,
министр охраны окружающей среды

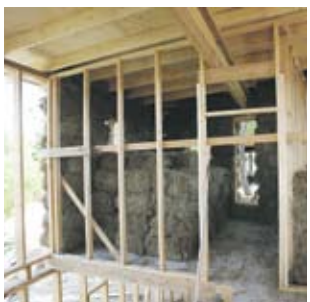
**Крик о помощи
селян и
лесников**

Открытое обращение к Министерству обороны и министру по делам регионов. **стр. 3**

**«Сланцевая война»:
проигрывает народ,
выигрывают отдельные предприятия**

Валдур Лахтвезе уверен, что министр, допускающий столь вредные коррективы важнейшего документа, несостоятелен, корыстен или злонамерен. **стр. 4**

**Жилье,
экономика и
бережливость**

Марек Страндберг считает, что надо привлекать людей к инвестированию в энергосберегающую среду жизни. **стр. 8**

ПОЛЯНА

Курьер Зеленой партии Эстонии

WWW.GRYUNE.EE

ПРОЧИ И ПЕРЕДАЙ ДРУГУ

НОВАЯ ЭНЕРГИЯ

На энергетической конференции в годовщину Чернобыльской катастрофы шведский геофизик Нильс Мёрнер говорил об опасностях захоронения ядерных отходов.

И снова про АЭС и ядерные отходы

**КАТРИН
ИДЛА,**
магистр
естественных наук

Esti Energia уже израсходовала на планы строительства новой Игналинской АЭС около 10 миллионов крон. Экскурсии «властителей общественных дум» на атомные станции Финляндии обошлись тоже не дешево - почти в полмиллиона крон. Именно это явствовало из ответов Юхана Партса на соответствующие запросы. Сколько средств было потрачено на пропаганду воспроизводимой энергетики, министр ответить затруднился.

Одна из серьезнейших проблем ядерной энергии - ее отходы. Для них Игналинская АЭС использует наземные хранилища - тяжеленные контейнеры, бетонные стены где-то в километре от границы с Белоруссией. Финны, как говорится, проблему решили просто и окончательно: рубят глубокие туннели в граните и хоронят отходы в них. Гранит, как уверяют, тверд и надежен. Замечу кстати, что для полной гарантии надежности такого склади-

рования, гранитный слой должен сохранять свою неуязвимость не менее 100 тысяч лет.

На конференции по проблемам энергетики «Разумный выбор или игра в рулетку?» шведский геолог и геофизик Нильс Мёрнер привел весьма настораживающие факты относительно поведения скандинавского гранитного щита с периода последнего оледенения. То есть «всего лишь» за последние 10 тысяч лет. Вел щит себя весьма активно, так что ни о какой его стабильности речи быть не может. За этот период он пережил бо-

**Если выбирать технологии,
решая вопросы будущего
Эстонии, то принимаемые
решения должны учитывать
факты и быть научно
обоснованы.**

лее 50 землетрясений, шесть из которых превысили магнитуду в 8 баллов. Высвобождавшееся при этом количество энергии сопоставимо со взрывом миллиарда тонн обычной взрывчатки. От стабильности тут дело далеко. Более того, последствия такой встряски гранитного щита непредсказуемы по масштабам.

При захоронении ядерных отходов достаточной гарантией

считается, если шахта расположена в нескольких сотнях метров от ближайшей гранитной трещины. Масштаб воздействия упомянутых землетрясений исчисляется десятками километров. И хотя модели строителей АЭС не описывают подобных рисков, мы все же имеем дело с геологическими явлениями, пренебрегать которыми не следует.

Под давлением в гранитном щите ледникового периода метан в соединении с водой образуют метангидрат, иначе называемый метановый лёд. Соединение устойчиво лишь под высоким давлением. Оно аналогично тому, что накапливается в океанических осадочных слоях и при неожиданном освобождении из-под давления способно свести на нет плотность воды и привести к гибели судов. Скопление капсулированного в гранитном щите метангидрата даже при небольшом землетрясении способно вызвать взрыв и дробление гранита на большой территории, изменить саму поверхность. Такие постледниковые изменения поверхности обнаружены, например, на территории Швеции.

Куда подевались мохнатые шмели?

Как сообщает электронное новостное издание Финляндского телерадиовещания YLE, в стране почти исчезли шмели, и это явно сказывается на урожаях плодово-ягодных культур, опыляемых этими насекомыми. Компенсировать их исчезновение пасечники пытаются за счет медоносных пчел.

Кроме шмелей неожиданно пропали и другие хорошо известные насекомые-опылители осы. В этом году шмелей в Финляндии отмечена лишь десятая часть от их нормальной численности.

Как говорят пасечники, дефицит живых опылителей растений подогрел спрос на медоносных пчел. Но мед, воск и другие продукты пчеловодства - это лишь малая часть той пользы, которую приносят нам пчелы. Они значительно важнее как опылители цветущих растений. От чего пропали шмели и осы, пока никто сказать не может. Предполагают, что причиной тому стали теплые зимы последних лет, дефицит корма и даже радиоволны, излучаемые мобильными телефонами.

Определенно лишь одно: урожай лесных ягод в этом году будет чрезвычайно скуден, пчелы с пасек на лесных ягодниках, как правило, не кормятся.

В Эстонии на исчезновение насекомых-опылителей пока никто не жаловался. Но сходство природных условий нашей страны и Финляндии позволяет предположить, что и у нас могут зазвучать тревожные сообщения о пропаже шмелей и росте цен на медоносных пчел.

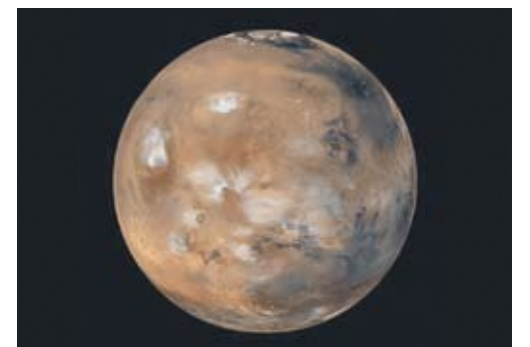
Арни Аланди, Roheline Värav

Таинственная вспышка на снимке с Марса взбудоражила интернет-сообщество

Космический аппарат НАСА «Феникс», приземлившийся на Марсе, передал на Землю среди фотоснимков кадр, взбудораживший всю околону научную общественность. На нем запечатлена таинственная белая вспышка. Она-то и вновь подогрела дискуссии о возможности существования на «красной планете» высокоразвитой цивилизации, сообщила Eesti Päevaleht. В бурных обсуждениях на интернет-сайтах высказываются предположения даже о том, что НАСА умышленно искажает марсианские кадры. Самые радикальные сторонники этой версии находят, что белая вспышка на кадре означает именно такое заведомое искажение с целью уничтожить доказательство наличия на Марсе развитой жизни.

Теории заговора НАСА придерживается популярный сайт Джозефа Скиппера Mars Anomaly Research. Скиппер уверен, что национальное космическое агентство США не говорит всей правды о проекте «Феникс», а на самом деле имеет тайные планы в связи с Марсом.

Один из руководителей проекта «Феникс» Питер Смит назвал предположения Скиппера смехотворными и раздраженно заметил: «Тем, кто верит, будто профессиональные ученые тратят свое время, чтобы подделать данные и сплести тайный заговор, хочу сказать, что исследование, которое мы ведем в тысячу раз важнее и интереснее, любых параноидальных фантазий, обсуждаемых в интернете». (EPL 12.06.08)

Продолжение на стр. 2

Только прямое участие ведет к успеху, откажемся от демократии

ЮРИ ГИНТЕР

19 и 20 век ознаменованы победами демократии над абсолютизмом и сословностью обществ. Тогда же демократия обнаружила и свои недостатки. Ее порождением было избрание Гитлера – главой Германии, популиста – главой Литвы и т.п. Встал вопрос: есть ли ей альтернатива? Неужели единственный выход – это возврат к монархии и сословности? Даже в Эстонии монархическая партия оказалась успешной на выборах в Рийгигогу.

Еще Платон различал демократию и политику. В первом случае глупый народ выбирает из элиты правителя по признаку его красноречивости. И такие правители-демагоги решают, что народу хорошо и что народу следует делать. Во втором случае люди понимают, какие решения они принимают, сами участвуют в их разработке и осуществлении.

Почему же до 21 века сохранились только понятия демократии, тирании, монархии, олигархии, аристократии, а понятие политики нет – это вопрос особый. Следует разобраться. Если обратиться к истории и проанализировать чем были обусловлены в ней самые большие успехи, то окажется, что в большинстве своем они связаны с самым широким в них участием. К кризису демократии тоже привело движение участия – движение гражданских объединений, которые оказывают давление на правительства, видя, что мандатами, полученными на выборах, их представители злоупотребляют. Результат проведенного недавно в Финляндии исследования показал, что гражданскую демократию сменяет движение прямого гражданского участия. Молодежь отказывается вступать в профсоюзы и другие официальные организации, задача которых влиять на политику государства. Вместо этого появляются объединения, в которых люди самостоятельно и независимо принимают решения и реализуют их. Прежде всего, это разного рода досуговые сообщества по интересам, благотворительные, природоохранные организации, интернет-сообщества. Уровень образования при этом решающей роли для объединения не играет. Образование перестало быть признаком избранности, более половины молодых людей имеют высшее образование. Прежняя организационная система явно нетерпима к новообразованиям и чинит им всяческие преграды, требуя соблюдения формальностей, регистрации, отчетности, даже тогда, когда объединение не получает никакой государственной помощи. На бухгалтерию уходит свыше половины денежных расходов таких объединений, в основном их деятельность построена на добровольной основе. Формалистика особенно мешает объединениям-новичкам, малочисленным сообществам в малонаселенных регионах, объединениям людей с редкими интересами.

Эстония стоит перед выбором: продолжить не доверять людям, оставив принятие решений за избранной элитой, или же дать людям объективное и исчерпывающее представление о ситуации, чтобы они сами могли принимать решения, касающиеся их жизни. Действующая конституция отводит референдуму лишь рекомендательную роль. Рийгигогу и местные собрания вольны принимать решения, не совпадающие с итогом референдума.

Зеленая партия Эстонии держит курс на развитие широкого гражданского участия. Партия принимает решения, опираясь на результаты внутрипартийного голосования всех членов. В программе партии есть положение, требующее, чтобы все люди получили право перечислять часть своего подоходного налога на счет своей общины, которая могла бы использовать эти средства на развитие региона, не спрашивая на то разрешения у государства.

РЕДАКЦИЯ

КАТРИН МЕСИЛАНЕ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ERAKOND EESTIMAA ROHELISED
TOOM-RÜÜTLI 10-3
INFO@ERAKOND.EE

Экономика и природа

То, что растущая экономика – благо, выдумка, оправдывающая легкие траты, большие стройки и суету. Способна ли экономика расти бесконечно? Разумеется, нет. Она способна возрастать или за счет растраты природных ресурсов или за счет гиперболического перекоса на шкале ценностей. Такое называется инфляцией.

Экономика Эстонии прирастает уже не так мощно, как еще недавно. Возможностей для роста становится меньше, пузыри недавних грез лопаются. Ну и хорошо, что она не растет. Проще всего превращать природные

ресурсы в капитал предприятий – деревья отправлять деревообрабатывающей промышленности, плитняк – строительной промышленности, сланец в топку энергетики. Не спроворишь, останешься с носом. Но превращать природу в деньги не выход. Природа есть природа, а деньги есть деньги.

Толковая экономика может обходиться без займов у природы. В XIX веке лес на Британских островах превратили в деньги и экономический рост. Останься у британцев леса, были бы они счастливее. Чтобы убедиться в этом, нам не стоит их копировать.

МАРЕК СТРАНДБЕРГ

Местное самоуправление и государство

АГУ КИВИ-МЯГИ

Большую часть из того, что мы подразумеваем под государством, на самом деле представляют собой услуги местных самоуправлений: общественный транспорт, вывоз отходов и мусора, водоснабжение, сеть учреждений образования, помощь престарелым и прочее. Таллинн, где сосредоточено большинство государственных ресурсов, способен самостоятельно действовать во всех сферах. А от небольших самоуправлений, чтобы выполнить все установленные центральной властью, требуются большие усилия и налаженное взаимное сотрудничество.

Министерства через законы каждое предъявляет собственные требования к местным самоуправлениям. К примеру, Министерство охраны окружающей среды обязывает

их создавать регистры переработчиков отходов. Министерство экономики и коммуникаций настаивает, чтобы все чиновники научились делопроизводству с цифровой подписью и т.д. Любое изменение в законах, касающееся работы местного самоуправления, неизбежно покушается на местный бюджет, в целом требования обязаны выполнять все 227 самоуправлений.

До того, как принять закон, следует оценить его финансовую сторону, предусмотреть источники покрытия вероятных расходов. Например, продумать, надо ли создавать единый государственный регистр переработчиков отходов с централизованным его финансированием или же отдать все на места, посмотреть, как местные самоуправления создадут свои регистры и, сотрудничая между собой, оптимизируют расходы. Сегодня положение с исполнением всех законодательных требований далеко от идеала, большинство самоуправлений их не выполняет, поскольку не имеет на то или достаточно бюджетных средств, или же недостаточно компетентных специалистов.

Глава местного самоуправления, зная, что не в состоянии 100-процентно выполнить закон, вынужден на свой страх и риск выбирать, какие из его требований выполнять четко, а какими пренебречь. Ему как исполнителю лучше видна нецелесообразность многих распоряжений. Но при всем этом у нас нет механизма, который позволил бы учитывать реальные интересы местного самоуправления.

У центральной власти тоже не видно заинтересованности развивать процессы администрирования на местах с тем, чтобы там четко и единообразно исполнялись государственные требования. Она ставит красивые задачи, призывает облегчить, сделать удобными отношения граждан с чиновниками. С государственными учреждениями рядовые граждане в основном могут уже вести дела в электронной форме. А вот из местных самоуправлений только четверть способна на такую форму работы. И это притом, что требования в этой части ко всем предъявлены одинаковые. Только почему-то за предъявлением требований следующего шага сделано не было.

И снова про АЭС и ядерные отходы

начало на стр. 1

Факты опровергают представление о граните как безопасной среде для хранения ядерных отходов и в Финляндии, и в Швеции. Только в Швеции обнаружено около 3500 следов постледниковых метановых взрывов. И то обстоятельство, что модели предпринимателей-ядерщиков не учитывают таких явлений, самих явлений не отменяет. Научный факт перевешивает все модели и мифы...

Сегодня научные факты ставят под сомнение безопасность захоронения ядерных отходов по «финскому методу».

В Эстонии как возможное место захоронения отходов будущей АЭС тоже предлагалась некая заброшенная гранитная выработка. Такой, к примеру, могла бы стать одна из выработок Maardu Graniidikaevandus. Но граниты Эстонии тоже подвержены изменениям. За 10 тысяч лет поверхность восточной части Ботнического залива поднялась почти на 800 метров! А территория Эстонии поднялась на 200-300 метров. Такой подъем явно добавил напряжения гранитному слою.

Похоже, что в связи с ядерными отходами геология из естественной науки превращается в политическую. Эта тенденция нарастает. Геологами были те, кто уверял, что добыча плитняка на карстах в Набала не представляет никакой угрозы подземным водам. Это притом, что все георадарные замеры, проведенные по заказу местных жителей, указывали на наличие мощных подземных водных потоков в данном регионе.

Если уж у нас выбирают технологии и решают вопросы будущего, то делать это надо с учетом фактов и научных выкладок. Мы должны помнить, что люди хотят жить на этой земле и через десять и через тысячу лет. Извращение научных фактов, пренебрежение ими привели уже к тому, что в вопросах лесного хозяйства с благословения закона у нас царят полный произвол и беспечность. Жадная до ресурсов примитивно поставленная промышленность тоже, к сожалению, теряет равновесие с наукой, предпочитая спрос и предложение. Принцип кто платит, тот и музыку заказывает, пронизал все сферы жизни. Но законы природы не меняются ни по воле народа, ни по экономическим соображениям. С ними надо просто считаться.

Крик о помощи селян и лесников

Открытое обращение к Министерству обороны и министру по делам регионов

МИКК САРВ,

сопредседатель Зеленой партии Эстонии

Почему? Почему вы спокойно наблюдаете за тем, как коллеги по коалиции из партии реформ начинают реформу святая святых – в год юбилея республики вы позволяете начать уничтожение лесничеств, насчитывающих столетнюю историю, нанести смертельный удар по окраинным деревням? Краны, сносившие монумент в Лихула и бронзового солдата, в дни летнего праздника Победы двинутся по деревням в наступление на исконных эстонцев – на лесников! Вы подчитали тот урон, который нанесете нашей обороноспособности, когда исчезнут приграничные леса, когда из них уйдут лесники-члены Кайтселийта?

Как только в Maaleht появилась публикация о планах реформы Государственного центра лесного хозяйства (RMK), по стране прокатилась волна возмущения и страха. Страх, разочарование и недоумение – вот эмоции, которые бурлят повсюду в селах, где мне довелось побывать.

«Наша жизнь – среди леса»... поет Яак Тууксам. Носителями идеи независимости страны были люди, считавшие лес своим братом, а себя называвшие лесными братьями. Лес дарит и хранит жизнь, лес – средоточие жизни и наше величайшее достояние. Заботится об этом достоянии RMK – коммерческое объединение, созданное нашим государством. И это объединение реформа намерена изменить в корне.

После 1 июля из 60 лесничеств Эстонии останутся 17. Работы лишатся 200-300 человек. Многие из них лесники давно не в первом поколении. Каждый из них кормилец семьи. То, что затрагивает судьбы людей, болезненным признают даже те, кто спланировал и осуществляет реформу. Проведи реформу в 2003 году, считали они, она не ударила бы так сильно и по труженикам, и по провинциальной жизни. Возможно. В период строительного бума любой безработный мог стать строителем. Да и сейчас активный человек без дела не останется, зато кто-то другой на селе (где вообще низка занятость) ее потеряет.

Силле Анну/Постимезс

Оправдывая реформу, говорят о повышении эффективности в 3-6 раз, о разделении функций лесозаготовки и лесоустройства, о сокращении риска подлогов. Обещают проложить дороги и вырыть канавы, обеспечить тщательный уход за молодым лесом, возродить санитарные рубки. Одно не ясно: что кроется за нынешним неэффективным хозяйствованием – а вдруг ли желание опытного лесника сберечь глухариное токовище, а вдруг желание не потревожить рубкой медведя в берлоге. О таких тонкостях

«городские лесники», знающие лес только по карте, не ведают. Мой хороший знакомый так отозвался о реформе: «В городе охрана стоит при каждой мелочи, а лес, оказывается, больше ни от кого охранять не надо!» Душа болит. До начала реформы меньше месяца. Времени мало, чтобы запустить план плавного перехода, призвать на помощь Фонд развития предпринимательства, местные самоуправления, деревенских старейшин, министерство обороны.

А переходный план очень нужен. Село и лес способны

помочь городу «мягко приземлиться», случись (упаси, Боже!) там любой кризис или нападение. Безлюдные территории легко уязвимы при нападении. Норвегия, к примеру, сохраняет население даже на маленьких островках у побережья Ледовитого океана.

Стремясь к быстрой выгоде от эффективного хозяйствования в лесах, можно много потерять в обороноспособности государства. Вопрос о дальнейшем использовании высвобождающихся 43 контор в лесничествах надо бы решить совместно министерствам охраны окружающей среды, обороны и образования. Не стоит обольщаться, что содержать здания смогут волости. Волости смогут купить их, но найти им применение – вряд ли.

Уже сегодня большинство Школ натуралистов пустуют без посетителей. План реформы RMK – не просто реформа учреждения, он способен посеять хаос на селе. Чтобы найти правильные решения, все инстанции должны сесть за общий стол, выработать единый план действий, подумать как переобучить людей.

На финансирование такой работы можно потратить часть дохода с леса, которая отчисляется на оборону. Но самое главное сегодня – это осознать, что нам, нашему государству, нужны в лесу люди, которые его знают и могут эти знания передать другим.

Стресс, становящийся все более массовым явлением, все чаще становится причиной смертности не только у нас, но и в других странах. В Европе изучают, как лучше использовать от стресса оздоровительный эффект леса не только в форме лекарств из его даров, но и в форме простого пребывания человека среди деревьев. Стремительность перемен в RMK не оставляет времени подумать и в таком направлении тоже. А ведь благодаря богатству наших лесов, мы могли бы стать образцом и путеводителем для других стран. Одно в плане реформы хорошо – намерение расширить поле деятельности RMK по охране природы и экологическому просвещению.

Это могло бы стать отправной точкой для широкого сотрудничества названных выше министерств. Побережем людей, которые уже не первое поколение берегут лес. Тогда и лес нас тоже сбережет.

Маргус Ансу

Страницы истории: защита животных в Эстонии

Не смотря на то, что в пятом томе Эстонского энциклопедического словаря (1990) отсутствует статья «Защита животных», история этого важного дела на территории нашей страны берет свое начало с 1861 года – с создания в Лифляндской губернии Общества борьбы против истязания животных.

Старейшее общество защиты животных уже в Эстляндской губернии было учреждено в Таллинне, в 1869 году. За ним последовало создание Тартуского Объединения в защиту животных (1901), а затем процесс пошел по возрастающей: 1927 год – общества появились в Хаапсалу и Петсери (Печеры), 1930 год – в Нымме и Пярну, 1931 год – в Тапа, а в 1933 году Общество защиты животных образовано в Курессааре. К 1933 году в стране насчитывается 22 общества и объединения, в которых состоят 4500 взрослых и столько же молодых членов. Для более тесного и действенного сотрудничества во благо животных все они 24 июля 1924 года объединяются в Эстонский Союз защитников животных (Eesti Loomakaitsjate Liit). Следуя зарубежным примерам, союз в 1935 году приступает к разработке первого законопроекта о защите животных. В 1936 году он был одобрен правлением союза и VIII конгрессом защитников животных, проходившим в Тарту, в начале 1937 года проект закона подан государственному старейшине. Можно только удивляться жизнелюбивому мировосприятию людей тех лет и массовости их членства в организациях, выступающих в защиту животных. Инициаторами таких обществ были в основном местная правящая элита, интеллигенция и государственные деятели. Основные усилия общества сосредоточивали на наблюдении за содержанием, транспортировкой и забоем скота, обнаружив нарушения, защитники животных вместе с полицией вмешивались в процессы и даже отдавали нарушителей под суд. Издевательства над животными карались довольно большими штрафами и даже реальным тюремным заключением. Велась также и широкая просветительная работа. Во многих уездах у дорог можно было увидеть, например, так называвшиеся «лошадиные прошения», а также плакаты, призывающие возниц на крутых подъемах не слишком усердствовать, стегая лошадей, и если возможно, то

облегчать на таких подъемах кладь на телеге. Читались лекции о защите животных.

Первый приют с клиникой для бездомных собак в Таллинне по адресу Рийзенкампа, 33а, открылся 1 января 1904 года. Он занимал площадь «земли на полпурки зерна». Счета, отражающие работу приюта, сохранились лишь за 1934 год. Тогда в приют были помещены 38 бродячих и 202 сданных хозяевами пса. Пять больных собак пришлось умертвить. А вот желающих взять собаку из приюта было 290, это значит, что кому-то пришлось выстоять за ней долгую очередь. Жизнь кошек в те времена, как и сейчас, ценилась не особенно: по документам приюта взять из него кошку пожелали лишь пятеро человек, остальных 107 бесхозных зверьков заведение вынуждено было усыпить.

Первая четырехстраничная листовка на эстонском языке Таллинскими защитниками животных под заголовком «Эстонскому народу от Таллиннского общества защиты зверей» была напечатана в 1891 году. Чуть позднее синод православной церкви издал аналогичной тематики брошюру для школ. О других подобных изданиях сведения отсутствуют, но известно, что в 1931-34 годах под редакцией Союза защитников животных выходил журнал Loomakaitsja, в 1935 году он был переименован в Eesti Loomasõber. Судя по содержанию, издание следовало принципам, пропагандируемым Международным бюро защиты животных, которое находилось тогда в Женеве. Бюро ратовало за интеграцию различных аспектов защиты животных. Такой подход шел в разрез взглядам теологов, считавших, что животные не могут претендовать на какие бы то ни было права.

С утратой Эстонией независимости под прессом советской власти была прекращена деятельность всех существовавших прежде обществ. Тем самым право на жизнь было оставлено исключительно за людьми. К сожалению, такое мнение и сегодня разделяет значительное число соотечественников, считающих причудой «Благоговение перед жизнью» Альберта Швейцера. Но защитники животных надеются, что возрастающие сознательность и благосостояние людей изменят этот взгляд.

ХЕЙКИ ВАЛЬНЕР, председатель правления Эстонского общества защиты животных.

«Сланцевая война»: выигрывают отдельные предприятия

ВАЛДУР ЛАХТВЕЭ,

председатель парламентской фракции Зеленой партии Эстонии

Скрытно от общественности разворачивается очередная битва «сланцевой войны», к потерями в которой можно причислить коллективный здравый смысл, престиж Министерства охраны окружающей среды, благополучие жителей Ида-Вирумаа.

С тревогой наблюдают «зеленые», как сегодня стараниями нового министра-реформиста «успешно» идет ко дну инициированный при его предшественнике Министерством охраны окружающей среды общественный процесс разработки Программы перспективного развития сланцевой отрасли и Плана ее реализации на 2008-2013 годы.

Разработка шла при участии самых разных заинтересованных групп, задачи программы и план их реализации были обсуждены и со всеми согласованы. Сегодня, при новом руководителе, Министерство охраны окружающей среды в одностороннем порядке и при участии лишь политического руководства тайком от общественности значительно изменили и программу и план. При этом из уже одобренных Правительством документов исчезли все те положения, которые обязывали производителей сланцевого масла, внедрять более чистые и более эффективные технологии. Это значит, что с принятием урезанного плана все существующие экологические и социальные проблемы, связанные с добычей и переработкой сланца, останутся не решенными, а Эстонское государство не сможет выполнить взятые на себя международные обязательства по сокращению выбросов в атмосферу парниковых газов и диоксида серы.

Невозможно смириться с тем, что огромная работа была проделана напрасно, что для нынешнего министра важнее полный кошелек разработчиков и переработчиков сланца, а не защита окружающей среды и смягчение негативных последствий его добычи и переработки, решение которых было предложено Программой перспективного развития сланцевой отрасли, одобренной к тому же Рийгикогу.

Итогом изменений будет невыполнение основных задач программы: обеспечить энергетическую независи-

мость Эстонии, повысить эффективность добычи и переработки сланца, снизить негативное воздействие использования сланцев на окружающую среду. Все проблемы, на которые в течение многих лет указывали общественность и руководители местных самоуправлений Ида-Вирумаа, по большей части останутся, хотя партии перед последними выборами на перегонки раздавали обещания решить их немедленно. А все потому, что второе возвращение реформистов в Министерство в лице его главы ставит на пути решений тормоза, считая более важным для себя кошелек спонсоров, а не экологию.

Уверен, что министр, допускающий столь вредные коррективы важнейшего документа, несостоятелен, корыстен или злонамерен. Любой из таких упреков – повод требовать его отставки. Требовать надо и от коалиционных партий выполнения их предвыборных обещаний, в том числе и записанного в коалиционном договоре обещания установить годовой объем добычи сланца на уровне 15 миллионов тонн и закрепить эту цифру Законом о недрах.

Линия фронта «сланцевой войны» разделила партии: с одной стороны «зеленые» и социал-демократы требуют сокращения объемов использования сланца, с другой – реформисты, Народный союз и центристы отстаивают интересы производителей. Подтверждением раскола служит то, как единодушно голосовали последние в парламентской Комиссии по охране окружающей среды за поправки в Закон о недрах, дающие разработчикам сланца право в порядке исключения открывать новые карьеры. Союз Отечества и Республики тоже тихо отступает от собственных предвыборных обещаний жителям Ида-Вирумаа решить их проблемы, установив ограничения на использование сланца в Программе перспективного развития отрасли.

Потребовать от политиков выполнения данных обещаний могут только избиратели, а потому ход «сланцевой войны» во многом зависит от народа; от того, дойдет ли его мнение до избранников; насколько настойчиво будут люди требовать отчета от своих представителей. Будут ли требовать его сейчас, немедленно, или на будущих выборах. Надеяться на короткую память избирателей сегодня, в эпоху информационных технологий, наивно. Каждое предвыборное обещание надолго оставляет след в Интернете. И потому вряд ли на следующих выборах избиратели поверят сладким посулам тех, кто легко их забывает.

Сегодняшний день в производстве сланца.

Валдур Лактева

СОГЛАСОВАННЫЙ ПЛАН РЕАЛИЗАЦИИ, ФЕВРАЛЬ 2007	ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПЛАН РЕАЛИЗАЦИИ, АПРЕЛЬ 2008	СУТЬ РАЗЛИЧИЙ
<p>1.1. Определить суть государственного интереса и возможные организационные изменения Конкретно: 1) Дать дефиницию государственного интереса в Программе перспективного использования сланца и разработать План реализации; 2) дополнить Закон о недрах так, чтобы государство получило больше возможностей менять условия лицензирования добычи; 3) Комиссии по энергетике при Министерстве экономики и коммуникаций обдумать возможность отделения AS Eesti Põlevkivi от концерна Eesti Energia AS при условии сохранения за государством 100% акций.</p>	<p>1.1. Определить суть государственного интереса, изменить условия выдачи лицензий на добычу, в т.ч. конкретно: 1) Дать дефиницию государственного интереса в Законе о недрах и подзаконных актах; 2) включить в закон о недрах условия, по которым при лицензировании добычи можно ставить условия (применение лучших технологий и др.)</p>	<p>Отказ отделить AS Eesti Põlevkivi от концерна AS Eesti Energia, в итоге EE AS как производитель и продавец электроэнергии контролирует крупнейшего добытчика сланца. В силу этого потребителям сланца не обеспечено равноправие, а AS Eesti Põlevkivi лишено самостоятельности в принятии решений.</p>
<p>1.3. Обеспечить берегающее использование сланца Конкретно: 1) дополнить Закон об отходах, установив ограничение уровня содержания органики (не более 3%) в твердых отходах производства масла; 2) изучить перспективные направления применения сланца, I этап: разработать критерии качественной оценки сланцевых запасов II этап: оценить сланцевые запасы по новым критериям.</p>	<p>1.3. Обеспечить берегающее использование сланца в т.ч. конкретно: дополнить Закон об отходах, установив ограничение уровня содержания органики в твердых отходах производства масла (к 2015 году менее 6%); 2) изучить возможности перспективного использования сланца: I этап – разработать критерии для качественной оценки сланцевых запасов; II этап – оценить запасы сланца по критериям качества.</p>	<p>Значительно смягчены требования к содержанию органического вещества (с 3% немедленно до 6% к 2015 году). Это подразумевает отказ от перехода к использованию в производстве сланцевого масла экологически более чистой «Галотер»-технологии. Поэтому остаются не реализованными задачи Программы перспективного использования сланца, предусматривающие внедрение наилучших технологий, повышение эффективности и снижения негативного воздействия на окружающую среду.</p>
<p>3.1. Принять специальные меры по защите окружающей среды. Конкретно: 1) изучить негативное воздействие добычи и использования сланца на окружающую среду и здоровье людей, чтобы определить способы его снижения; 2) осуществить прикладные исследования по снижению негативного влияния добычи и использования сланца на окружающую среду и здоровье людей; 3) дать научную оценку запаса подземных вод сланцевых залежей, чтобы иметь объективное представление об их реальном количестве и движении в регионе запланированной разработки; создать постоянно действующую гидрогеологические модели, которые позволят оценивать размеры депрессивных воронок и качество откачиваемой воды; 4) Закон о недрах дополнить условиями лицензирования добычи, вытекающие из отчетов КМН, что позволит максимально сократить вредное воздействие разработок на здоровье и имущество людей, а также окружающую среду; 5) дополнить Закон об охране наружного воздуха и подзаконные акты, установив ПДК вредных выбросов для любого крупного топочного оборудования, работающего на сланце; 6) дополнить Закон об охране наружного воздуха и подзаконные акты конкретными обязательствами пред Эстонской Республикой предприятий, допустивших превышение годовых квот на выброс серного диоксида подпадающее под санкции ЕС; 7) дополнить Закон об охране наружного воздуха, разрешив аукционную продажу до 10% квот выброса диоксида углерода.</p>	<p>3.1. Реализовать специальные меры по защите окружающей среды, в т.ч. конкретно: 1) углубленно исследовать негативное воздействие на окружающую среду и здоровье процессов добычи и использования сланца, разработать меры его снижения; 2) исследовать и оценить запасы подземных вод сланцевых залежей, чтобы получить реальное представление о самих запасах и их движении в регионе запланированной разработки; уточнить гидрогеологические модели, которые позволяют определить размеры депрессивных воронок и качество откачиваемых вод; 3) дополнить Закон о недрах с учетом исследований (1), тем самым максимально уменьшить вредное воздействие разработок на здоровье, имущество людей и окружающую среду. Остальное отсутствует.</p>	<p>Главная задача Программы перспективного использования сланца – снизить негативное воздействие его добычи и использования на окружающую среду, не выполняется, поскольку отсутствует адекватная информация о таком воздействии, а также об эффективности разработанных мер снижения. Развивается сценарий, аналогичный «сахарному штрафу ЕС», когда из-за незаконной деятельности предприятий государство не выполняет свои обязательства и Евокомиссия налагает на него штрафные санкции, при этом государство не имеет возможностей потребовать с виновных возмещения ими же нанесенного ущерба.</p>

Всю таблицу
смотри на сайте
www.gruupe.ee

Фрайбург – модель успешной энергетической политики местной власти

Город Фрайбург с населением в 210 тысяч человек – единственный из крупных городов Германии, где мэр и большинство членов городского управления являются членами Зеленой партии. Фрайбург заслужил мировую известность как центр динамично развивающейся гелиологии и гелиотехники. Понять причины такого успеха помогает лишь знание особой истории города.

Событие, которое легло в основу зарождения альтернативного «зеленого» движения в «старых» землях Федеративной Республики Германии, еще до их объединения с Восточной Германией, напрямую связано с этим регионом. 23 февраля 1977 года 28 тысяч манифестантов снесли ограждение строящейся в Вюле, неподалеку от Фрайбурга, АЭС, захватили стройплощадку и удерживали ее под своим контролем в течение нескольких месяцев, несмотря на все контрмеры официальных властей. Со временем город Фрайбург превратился в культурно-политический центр антиядерного движения, давшего толчок к созданию Зеленой партии и способствовавшего принятию в ФРГ политического решения о постепенном выходе страны из ядерной энергетики (сегодня в Германии не строятся новые АЭС, а старые постепенно отключаются после завершения срока их эксплуатации).

Акция 1977 года смогла объединить радикальное студенческое движение, зародившееся в Германии в 1968 году, либерально настроенную интеллигенцию и местных крестьян.

Здесь возникли новые формы протеста, которые соединили в себе радикальные массовые акции с политическими и юридическими средствами, это стало примером для остальных регионов Германии. Под давлением протестующих правительство в конце концов было вынуждено уступить.

Строительство АЭС было остановлено, родилось новое движение. Следующие 20 лет были годами противоборства традиционной и альтернативной энерготехнологий и политики. Сегодня жители Фрайбурга вне зависимости от своей партийной принадлежности равно гордятся тем, что их город называют экологической столицей Германии и центром развития солнечной энергетики. Фрайбург стал моделью успешных преобразований в энергетике, образцом для многих стран мира. Ежегодно его посещают сотни делегаций политиков, ученых, активистов движения «зеленых». Город и его регион уже преодолели рубеж задач в области энергетики, сформулированных ЕС для 2010 года и вышли на лидирующее место в Германии по показателям использования альтернативных энергопотребностей. Чтобы добиться таких успехов, потребовались объединенные усилия все секторов общества – управления, экономики, граждан.

Управление

В 1990-х годах на основе согласия всех политических сил было принято решение в пользу перемен в энергетической политике. Перспективными направлениями энергетической политики местная власть Фрайбурга обозначила:

- энергосбережение,
- использование альтернативных источников энергии,
- эффективное использование топлива

для покрытия оставшегося потребления (прежде всего за счет комбинированного производства тепла и электричества).

Сегодня в городе можно найти лишь немногие общественные здания, стены и крыша которого не вносили бы каким-то образом вклад в производство энергии. Вновь строящиеся дома должны соответствовать стандартам дома с низким энергопотреблением (в Германии такая категоричность требований возможна, так как городская власть здесь обладает правом предписывать что и как строить). А чтобы сделать более экономичными по энергопотреблению дома старой застройки, была разработана специальная программа, в рамках которой в 2005-2006 году, например, на выделенную сумму субсидий в 300 тысяч евро было привлечено 3,7 миллиона евро инвестиций. 5 тысяч жителей городских новостроек, благодаря установленным в их домах (крыши, стены) альтернативным источникам энергии, производят ее больше, чем потребляют сами.

Наука и производство

Благодаря изменению энергетической политики местного самоуправления, город стал привлекательным для ученых, изучающих Солнце, появились предприятия по выпуску гелиотехники. Во Фрайбурге разместились Институт солярических исследований Fraunhofer Institut (FISE) и Международное общество солнечной энергии ISES, объединяющее секции 40 стран. В 1995 году штаб-квартира этого общества была переведена во Фрайбург из США.

В общей сложности научной и преподавательской работой, связанной с изучением солнечной энергии и вопроса экологии, здесь занимаются более 700 человек.

Такая концентрация специалистов, несомненно, способствует притоку инвестиций в промышленность. Город стал крупным центром по производству солнечных батарей. В этом году фирма Solarfabrik AG открыл свой третий производственный цех, который позволит увеличить производство с нынешних 30 до 130 мегаватт в год. Эта отрасль промышленности, насчитывающая 1500 фирм и около 9400 работников, дает ежегодно совокупной продукции на 500 миллионов евро.

Некоммерческий сектор и гражданское общество

Ключ успехов города – активное участие граждан в осуществлении различных проектов, идей. Один из известнейших примеров – стадион местного футбольного клуба. На его крыше в 1995 году были установлены 1000 м² солнечных панелей общей мощностью 100 киловатт. Инициатором этого проекта выступило местное отделение некоммерческого объединения Förderverein Energie und Solaragentur Freiburg regioe.V. (FESA). Объединение ведет сбор денег от граждан в форме займов и паев, которые затем инвестирует в развитие солнечной энергетики. За несколько лет, благодаря продаже электроэнергии, все займы были возвращены. Сегодня уже восемь солнечных (солярических) электростанций FESA на общественных сооружениях производят 208 кВт электроэнергии.

Пример FESA вдохновил другие учреждения и организации. Большинство школ и церквей города имеют на

своих крышах солнечные коллекторы или солнечные фотоэлементы.

Гражданская инициатива пробудила также интерес к энергосбережению. Так FESA показала в рамках 8-летнего пилотного проекта на примере одной школы, как велик потенциал энергосбережения. Группа родителей при участии других горожан инвестировала 270 000 евро в усовершенствование энергообеспечения школы (включая солнечные коллекторы, меры по экономии воды и т.д), благодаря чему за год школой экономится 80 000 евро. Таким образом, капитал, вложенный на восемь лет под 6 процентов годовых (это выше банковской ставки), уже оплачен, а школа на экономии ежегодно имеет дополнительно 80 000 евро. Но она экономит не только деньги. За восемь лет ею сэкономлено 5,4 миллиона киловатт теплоэнергии, 1,4 миллиона киловатт электроэнергии и 77 миллионов литров воды, в воздух не были выброшены тонны CO₂. Но это лишь физические показатели. В проекте гораздо ценней тот опыт, который приобретен учащимися и учителями, участвовавшими в нем. Гражданская инициатива Фрайбурга направлена на то, чтобы город продолжал развиваться, не останавливаясь на достигнутом.

Каковы же выводы из фрайбургского примера?

Главный вывод таков: успех в структурном изменении энергетической системы во Фрайбурге в направлении её большей экологичности и защиты климата был результатом многолетней ожесточённой политической борьбы. Напрасно ждать и надеяться, что старые существующие монополии добровольно и по собственной инициативе пойдут на эти преобразования. Они всеми своими интересами и представлениями привязаны к традиционным системам, основанным на ископаемых ресурсах и ядерных технологиях. Только мощное политическое давление извне способно подтолкнуть их к новому мышлению и реформам.

2. Чтобы добиться успеха в направлении устойчивого (сбалансированного) развития, политика, прежде всего политика местного самоуправления, должна диктовать четкие цели, оформленные в программах и стратегиях. Подытоживая, можно сказать, что без сильной Зеленой партии, имеющей серьезное парламентское влияние, больших изменений добиться трудно. Парламентское большинство «зеленых» и «зеленый» мэр города стали мотором всех преобразований во Фрайбурге. Отказ от политики в этих вопросах в пользу неоллиберальной идеологии (дескать, «рыночное хозяйство всё само отрегулирует») – это означает отказ от развития.

3. Такая «зелёная» политика нацелена также на поддержку высоких технологий (в том числе экотехнологий), сервиса, туризма – то есть тех сфер, которые стремительней всего развиваются в современном обществе. Фрайбургская модель показала: этот путь развития увеличивает потенциал региона. Противоречия между экологией и экономикой – плод идеологии устаревших промышленных отраслей и их политики лоббизма. Последовательность в преобразовании энергетической политики выгодна экономически, она ведет к успеху и процветанию.

ЭРХАРД ЯНСЕН

частная коллекция

Туризм и местная община

«Туризм, как огонь: с ним можно прокормиться, а можно и дом спалить». Не знаю, насколько стара эта азиатская поговорка, знаю только, что опыт (хороший и плохой) массового туризма в южных странах насчитывает более сорока лет. Вчерашняя модель туризма построена на рыночном спросе и логике «инвесторов» и не особенно считается с коренными жителями, местными общинами. В лучшем случае она пользуется дешевой их рабочей силой. Но для серьезного туризма важно, чтобы и гости были довольны, и местные жители не были огорчены. В последнее десятилетие все чаще говорят об экотуризме, ответственных путешествиях. Говорят не только люди рефлектирующие, но и обычные предприниматели.

В Эстонии об экотуризме впервые речь зашла 28 мая 1993 года, когда сельское движение Kodukant проводило семинар на хуторе Куузекяэра в Соомаа, где обсуждали проблему выживания окраин. Идея заняться экотуризмом родилась благодаря тому, что наши края богаты уникальными лугами, лесами, болотами, которых в иных уголках Европы уже не увидишь. Они – настоящая приманка для иностранных туристов. Символично, что идея родилась среди участников сельского движения, ведь народы с сохранением природы и щадящим хозяйствованием им важно, чтобы доход от туризма оставался там, где туристический сервис предоставляют. Пятнадцать лет спустя, там же в Куузекяэра, состоялась другая встреча – представителей Объединения экотуризма и Зеленой партии Эстонии. Дискуссию о сельской жизни и туризме вел инициатор движения Kodukant Микк Сарв.

Как туризм может поддержать местную общину?

Ключ к ответу на этот вопрос надо искать в кармане организаторов туризма.

Должен ли организатор быть непременно сельским, местным жителем? Как человек местный такой предприниматель знает жизнь, своих соседей, ему легче вовлечь их в туристический бизнес. Один из пионеров экотуризма Айгар Пихо привез своих первых клиентов из Швеции, разместил их в гостинице, по соседским домам и ближним деревням, привлек односельчан к проведению экскурсий, организации вечерних посиделок для иностранных гостей. Постепенно, привлекая все больше земляков к делу, покупая их услуги, Пихо и развивал свой бизнес. Местная обслуга – повара и гиды – важное подспорье местному же хозяйству.

Многие приезжие стремятся приобщиться к местной экотуристике: хотят попробовать местного молока, яиц, сыра, свежеспеченного хлеба, настоящего на травах чая, свежеприготовленной дичи, купить сувениры, изготовленные деревенскими умельцами. За такое экотуристы готовы достойно платить. И местная политика торговли – это совсем не расходы на покупки, а наоборот, возможность предложить местный облагороженный продукт за лучшую цену.

Создателем самой, пожалуй, известной и популярной в Эстонии туристической сети Metsamoori Perepark Ирве Карьюс по опыту знает, как нелегко привлекать к делу сельских соседей. Только когда со временем жители привыкают постоянно видеть туристов, отчуждение проходит, и круг помощников у предпринимателя становится шире. Карьюс считает, что помимо экономической выгоды, община имеет от туризма и много иных выгод. Взять, к примеру, дороги. Если в районе бывает много туристов, то государство и местное самоуправление с большим вниманием относятся к их состоянию, а хорошая дорога и местному человеку не во вред. Пусть в сельском магазине цены повыше, чем в супермаркетах, но зато здесь не надо тратить время и деньги на транспорт, да и деньги, потраченные на продукты, никуда не уходят. Толковые предприниматели поддерживают местную торговлю, а она, опираясь на местную общину, поддерживает туристическое предприятие.

Большинство экотуристических предприятий Эстонии – это небольшие семейные фирмы. Местную экономику они поддерживают тем, что сами себе создают рабочие места и платят налоги. Лучшей поддержкой местной общине будет, если такое предприятие окажется жизне- и конкурентоспособным, постоянно увеличивающим набор услуг, оборот и прибыль.

продолжение на стр. 6

частная коллекция

Туризм и местная община

начало на стр. 5

Для каждого экотуристического предприятия важно наладить местную сеть сотрудничества. Благодаря такой сети, рождаются новые партнерские проекты, сервисные продукты, деловые возможности. Но тут важно, чтобы масштабы деятельности предприятия были сбалансированы, а не превратились в тормоз для дела. Активно участвовать в проектах развития села важно для любого предпринимателя в сфере экотуризма, но при этом он не должен забывать, что основная его помощь родному региону состоит в успехе и процветании его бизнеса.

Экотуристы ценят встречи с коренными жителями. Как правило местные жители работают гидами, но такой работе можно привлекать и людей со стороны. Так, Маарика Тоомел, вернувшись в родные места на Сааремаа, в Кихельконна, организовала предприятие Pärimusmatkad, которое, если необходимо разместить туристов, пользуется услугами окрестного населения, привлекает местных мастеров сувениров, школьников для проведения мероприятий. Тоомел планирует организовать подготовку гидов при кихельконнаской основной школе. Пеэп Тобрелутс, известный организатор музыкальных пикников и Дней народных мастеров на экокютуре Сювахавва, видит перспективу своего бизнеса в сезонных толоках. Сейчас толоки проводят только природоохранные организации и заповедники, но почему бы и сельским общинам не сделать из своих традиционных коллективных сезонных работ туристический продукт.

Очень важно найти баланс между естественным «старым» образом жизни и переменами в укладе, которые привносит с собой туризм. Туризм не должен становиться альтернативой традиционным видам общинного хозяйствования. Ведь экотуристов привлекают именно уникальность, первозданность, своеобразие выбранного ими места.

Но это не значит, что в «туристическую веру» надо обращать все без исключения сельские общины. Экотуризм по сути своей не навязчив, а потому не вторгается в те общины, которым гости не нужны. Он оставляет общинной право жить в ее привычном ритме.

АЙВАР РУУКЕЛ, предприниматель из Соомаа, председатель Эстонского объединения экотуризма

АЛЕКСЕЙ ЛОТМАН,

заместитель председателя Комиссии по сельской жизни Рийгикогу Зеленая партия Эстонии

Известный американский натуралист охотовед, знаток леса и природы Альдо Леопольд писал: если жить вне природы, может показаться, будто еда на столе появляется из магазина, а тепло из радиатора. Время делает его слова все более актуальными. Неужели когда-то лишь немногие будут знать, откуда на самом деле появляются продукты? К чему ведет нас единая сельскохозяйственная политика Европейского союза?

В прошлом году в Эстонии 100 самым крупным получателям сельскохозяйственных субсидий суммарно выплачивали более четверти от всех средств помощи, выделенных ЕС на всех крестьян страны. При этом каждая из фирм, входящих в первую десятку, получила более 10 миллионов крон.

По сравнению со средними, выделенными среднему хуторскому хозяйству, наших крупных производителей просто озолотили. С другой стороны, если сравнивать их с аналогичными по величине фирмами Франции или Англии, то наши получают денег в разы меньше. Если же детально приглядеться к структуре субсидий в упомянутых странах, то увидим, что и тамошние крестьяне окраин получают весьма скромную помощь, но она заметно превосходит ту, что имеют эстонские хуторяне, работающие примерно в тех же условиях.

Вывод один: единая сельскохозяйственная политика ЕС продолжает быть несправедливой и, скорее, усугубляет, чем сокращает региональное неравенство не только между странами союза, но и внутри них. Более того, ЕС (как и США) оказывают поддержку своему сельскому хозяйству в таких масштабах, которые ведут к перекосу всего глобального рынка сельхозпродукции. В результате крестьяне беднейших стран находятся в неравном положении перед лицом глобальной конкуренции.

Более 15 лет ЕС занимается реформированием собственной единой сельскохозяйственной политики. Сейчас он занят так называемой проверкой

здоровления отрасли. На ее основе Еврокомиссия уверяет, что нынешняя единая сельхозполитика союза в корне отличается от прежней: она ориентирует отрасль на рынок, способствует снижению экологических рисков в ней, а общество от этого получает больше благ. Подчеркивается также, что реформа благоприятствует развитию экономики окраин.

Но как можно говорить о рыночной ориентации отрасли, если на ее поддержку уходит около 40% бюджета ЕС. О каком сбалансированном рынке может идти речь, если уровень помощи сельхозпроизводителям Эстонии и Франции, находящимся в одном и том же рыночном пространстве, отличается в разы? Какой смысл говорить о развитии окраин, когда львиная доля субсидий попадает в руки крупных производителей, находящихся и без того в лучших условиях? К тому же вся эта помощь настолько забюрократчена, что работает просто во вред мелкому производителю. Сотни хуторян Западной Эстонии, от которых потребовали вернуть выделенные субсидии на пастбищные угодья, лично убедились в этом.

Не лучше обстоит дело и с улучшением экологии. К примеру, наше родное Балтийское море. Значительная часть от почти миллиона тонн азота, попадающего в него и приводящая к бурному размножению водорослей, ведет свое происхождение от тех самых удобрений, которые приобретены на субсидии единой сельхозполитики. Запутанный бюрократизм в сфере защиты окружающей среды мало способствует уменьшению ее загрязнения.

Спрашивается: зачем в таких масштабах приплачивать сельскому хозяйству? Новая Зеландия прекрасно обходится безо всяких субсидий, в Австралии государственная помощь ограничивается лишь кризисными ситуациями. Тут стоит вспомнить, с какими трудностями столкнулось наше сельское хозяйство, когда в 90-е годы оказалось лишенным помощи. Таких повторений не хочется совсем! Тем не менее, причиной того перекоса было не столько отсутствие поддержки, сколько внешние обстоятельства, точнее, огромные субсидии отрасли в ЕС, а также в Швеции и Финляндии,

которая еще не была членом союза.

В одностороннем порядке мы, естественно, не можем отказаться от европейских денег, но процесс сокращения субсидий в ЕС явно неизбежен. В рамках этого процесса единая сельхозполитика должна быть радикально упрощена, уровень субсидий должен стать единообразным для всего союза, в перспективе они должны быть увязаны с теми общественно необходимыми расходами, за которые крестьянину рынок платит недостаточно, например, расходы на сохранение ландшафта и соблюдение европейских экологических норм.

Единой сельскохозяйственной политике ЕС нужна радикальная реформа. Надо решительно сократить долю не четко и не ясно обоснованных субсидий. При этом ощутимо увеличить средства, отпускаемые на улучшение экологической обстановки: тут и меры по предотвращению попадания удобрений в водоемы, и меры по сохранению биологического многообразия.

Продукцию можно производить, сохраняя природное разнообразие и не создавая чрезмерной нагрузки на окружающую среду. Реформируемая сельхозполитика должна содействовать такому хозяйствованию.

Чтобы не быть голословными, предлагаю пример того, как организована защита Матсалуских водноболотных угодий. Если бы пятнадцать лет тому назад матсалуские защитники природы, сложа руки, стали ждать, что будет с угодьями в условиях перемен, идущих в сельскохозяйственной отрасли, то большая часть ценного ландшафтного комплекса давно заросла кустарником. Исчезли бы естественные биотопы и зависящие от них птичьи гнездовья. Многие из успешных сегодня земледельцев работали бы теперь на стройках Финляндии или шипали индюшек в Ирландии.

Но защитники природы, сложа руки, не сидели. Дельными советами тогда им очень помогли шведские коллеги. Стало ясно: чтобы сохранить исконный ландшафт угодий, надо помочь хуторянам. Без этого побережье зарастет тростником, а пойма – кустарником, фауна лишится многих гнездящихся тут птиц.

Благодаря сотрудничеству в рамках нескольких проектов зарубежного финансирования были приобретены техника и скот, они на конурсной основе были переданы матсалуским крестьянам. Все это происходило, когда о сельскохозяйственных субсидиях Эстония могла только мечтать. Многие умники тогда спрашивали: зачем защитникам природы техника? Не перевелись такие любопытные и сегодня. Не смотря на придирки скептиков, трактора и колесики все же были куплены, и уже много лет на них работают люди, заботясь о пойме Казари и болотистых лугах Матсалу.

Изменившиеся условия позволили крестьянам и самим приобретать себе трак-

тора, прицепной инвентарь, но потребность в совершенствовании местного технопарка все же сохраняется, так как для косябы на пойме и побережье требуется особая техника.

Даже тогда, когда вслед за Матсалу и в других заповедниках, стали появляться бычки мясных пород, многие не могли разглядеть в том особого смысла. К чему бычки, когда молочных коров хватает? Но уже лет двенадцать тому назад было ясно: высокого уровня молочному животноводству на прибрежных выпасах не достичь. Практика подтвердила прогнозы, в течение десяти лет местные хуторяне от коров постепенно отказались. Если бы вовремя не было положено начала мяс-

ЗВЯЙСТВОВАНИЮ

Тийт Хунт

ному животноводству, местные жители были бы вынуждены отказаться от сельского хозяйства. Берег бы зарос тростником и кустарником. Этого не случилось, благодаря усилиям защитников природы. И потребность в увеличении стада в Матсалу все еще сохраняется. Денежную помощь для использования лугов и пастбищ из весьма ограниченных природоохраненных средств в Матсалу стали выделять задолго до появления сельскохозяйственных субсидий. Она позволила вести сельхозработы до момента, когда, наконец, помощь стала поступать из отраслевых средств.

Пятнадцатилетний опыт позволяет сделать простой вывод: устойчивое развитие сельской жизни можно согла-

совать с охраной природного разнообразия. Именно такой путь развития и должна поддерживать будущая сельскохозяйственная политика.

В современном мире нам не обойтись и без дискуссии о производстве энергии. Сегодня мало кто сомневается в том, что сжигание угля, сланца и нефти влияет на климат. Несомненно и то, что с неумеренным использованием полезных ископаемых связаны и другие экологические беды – разрушение ландшафтов, кислотные дожди, гибнущие в разливах мазуте птицы. Чем раньше мы начнем ограничивать применение ископаемых видов топлива, тем лучше. Один из путей к этому – более широкое использование биотоплива. Сельскохозяйственная политика, ориентированная на будущее, должна способствовать его устойчивому производству.

Правда, существуют достаточно серьезные сомнения: всякое ли биотопливо щадит окружающую среду. Интенсификация сельского хозяйства ради получения больших урожаев рапса может серьезно повредить и водным экосистемам и окультуренным наследованным ландшафтам. Более того, при неправильном планировании производства биотоплива может оказаться, что получаемый в конечном итоге объем энергии будет значительно меньше затрат, на ее получение.

Другая часто обсуждаемая проблематика связана с вероятностью обострения конкуренции за землю между производителями продовольствия и производителями биотоплива. Высказываются опасения, что масштабное производство биотоплива приведет к дефициту продовольствия.

Приходится констатировать: производство биотоплива можно организовать под дурачки. Но и с производством продовольствием отнюдь не все делается умно. Его тоже умеют производить так, что в итоге наступает эрозия почв, загрязняются водоемы, уничтожаются ландшафты, целые виды животных.

Но мы не говорим, что поэтому надо отказаться от выращивания, к примеру, продовольственного зерна. Просто надо научиться производить продукты для нашего стола в согласии с природой, а не вопреки ей. И такое, как видим, возможно. Возможно и в производстве энергии на основе

биологических ресурсов. Надо учиться интегрированному подходу к делу, производить продовольствие и энергетическое сырье, не истощая землю. И, разумеется, энергия из биологических источников – лишь одна грань энергетики, которая бережет окружающую среду. Более эффективной она становится лишь в соединении с энергетикой на силе ветра и солнечном тепле при условии настоящего энергосбережения.

Здесь будет уместен еще один пример из Матсалу, правда, находящийся пока в развитии. Не смотря на уже достигнутое, надо признать, что площадь покосов здесь надо увеличивать. Пойменные луга – места птичьей кормежки, частично исключены из производственного обращения.

Но как быть с травой? Часть скошенной массы, естественно, идет на корм скоту, но сена даже с имеющихся на пойме покосных площадей, остается довольно большой излишек, то есть надо увеличивать поголовье скота. Излишек сена очевиден. Но часть его (с поймы и болот) имеет низкую кормовую ценность. Зато теплотворная способность у него вполне хороша. Простой подсчет показывает, что такого сена в средний по урожайности год будет достаточно, чтобы удовлетворить большую часть потребности Лихула в отоплении. В иные годы и зимняя заготовка тростника дает такую массу, что она явно превышает кролевельные нужды. Расчистка лугов от кустарниковых зарослей дает древесину тоже пригодную для топки. Одним словом, если эффективно вести работу по защите водно-болотных угодий, это позволит городу отказаться от отопления на ископаемом топливе.

Но вернемся к более широкой картине. Как видите, защиту и использование наследованного ландшафта можно организовать так, что сохраняются биотопы растений, насекомых, птиц, что хватает корма скоту (а значит, и пищи людям), что хватает и топлива для котлов. Сохраненный ландшафт, богатый мир живой природы – условие для развития экотуризма. Примерно такие целостные перспективы и должны быть заложены в основу сельскохозяйственной политики Европейского союза.

Калью Преиман

Наперегонки по финансовому хайвею

за присвоением естественных богатств, или попытка творческого автореферата

КАЛЬЮ ПРЕЙМАН

День бодряще холодил, я плотнее запахнул на себе полы жакета. Автомобили грохотали по шоссе, несясь в неведомую мне даль. Я сворачиваю на узкую тропку, ведущую прочь от оголенного массива поля. Окрестность понемногу меняется. Завиднелись королевские сосны, согнувшиеся, словно приветствуя мое приближение, сосны. Озорно качают на ветру кронами невысокие березки. Облако вдали медленно обретает журавлиные очертания. Здесь, на верховом болоте, я всегда – снова и снова – испытываю странное чувства. Стою, погружаясь в мысли. Смущенно молчу, зачарованно глядя на красоту вокруг. Хочется присесть, отыскать взглядом белую куропатку, малютку-кроншнепа или хохлатую гагару.

Здесь, в душевном раю, я успел пробыть, вероятно, не более двух минут, как окрестную тишину нарушил устрашающий рев трактора. Густые облака его выхлопа напомнили мне моряка, дымящего старой трубкой. Трактор пытался перейти на «ты» с фрезой, стоял сезон заготовки торфа (май-август). Технику не волновало, что она противостоит природе и разрушает незаменимую среду обитания множества растений и видов животных. Со школьных времен заученно я повторил самому себе: Торф – особенное, уникальное полезное ископаемое, второй по уникальности после эстонского сланца стратегический энергоресурс, необходимый для производства тепла и электричества. За-

лежи торфа занимают почти 10% территории Эстонии. В год его добывают около 1,5 миллиона тонн. Слово в подтверждение теории трактор начинает свою битву за выживание и запускает фрезу. Условно природу торфяного пласта оценивается в 1 мм за год, в период заготовки он теряет до 10-12 см толщи в зависимости от способа добычи.

Тревожные мысли охватывают меня: ведь это настоящее, заранее, до мелочей спланированное экологическое убийство. Девять сотен людей причастны к работам торфа. Неожиданно для себя я обнаруживаю, что и сам непрошено вторгся в эту сферу. Поверхность болота с анатомической точностью воспроизводит оставленные мною следы. Прикидываю размер площади, выведенной мною из равновесия – 1 м³. Мысленно составляю объяснительную самому себе.

1 м³ хорошо разложившегося торфа при влажности 42% при сжигании дает первичной энергии 0,96-1,10 MWh/т или 2,60 MWh/т 1 м³ слабо разложившегося торфа при той же влажности – 0,62 MWh/т или 2,50 MWh/т. Вместимость кузова автомобиля-одиночки – соответственно 30 м³ и 45 м³ слабо разложившегося торфа. Пытаюсь мысленно продолжить расчеты. Завтра обещал быть у друга, который живет в 60-квартирном доме (построен в 1979) с реновированной системой отопления. Старается найти соотношение полученных MWh с учетным объемом теплотенергии, зная, во сколько обходится оплата ее потребления этому дому в месяц.

1. На однокомнатную квартиру 33,5 м² расход теплотенергии 0,58 MWh. 2. На двухкомнатную квартиру 47,1 м² – 0,82 MWh. 3. На трехкомнатную квартиру 65,7 м² – 1,15 MWh. 4. На четырех-

комнатную квартиру 76 м² – 1,33 MWh. К этим цифрам добавим 30% энергии, затраченной на обогрев воды. Система налажена на температуру в 22 градуса. Какой смысл продолжать объяснительную: вся ее прелесть очевидна. Не обретая внутреннего удовлетворения, извивистой тропой бреду в обратную сторону. Свят, свят! Растекаясь, как свойственно человеку, мыслями, я вдруг обнаруживаю вместо знакомой местности совсем иной мир. Распростерты торфяные поля, на них высотой с двухэтажный дом огромные отвалы свезенного торфа (15-20 тысяч MWh), вызывающие во мне трепет. Явно продукция прошлого сезона заготовки. С части отвалов мокрый торф сброшен, валяется там-сям небольшими кучами. Вот она, тайна перпетуум-мобиле: платим за добытый и свезенный в отвалы торф, потом сбрасываем влажный торф снова на поля, чтобы в следующий сезон опять собрать его в отвалы.

Деньги идут, техника движется. Обеспечить необходимую 35-42-процентную влажность торфа в отвале невозможно, измеряя ее просто на ощупь. Зачастую влажность такого торфа 50-60%, она – страшный сон операторов-котельщиков, сжигающих торф в топках. Разница влажности между 42 и 45 процентами означает потерю теплотенергии на один автокузов в 1,8 MWh. Ее хватит на отопление однокомнатной квартиры в доме моего приятеля в течение месяца. Не говорю уже о том, что не будь таких потерь, энергии хватило, чтобы сдержать рост цен на отопление. Ускоряя шаг, оказываюсь перед красочным орнаментом разводов, созданных пролитым топливом и маслом.

продолжение на стр. 8

Жилье, экономика и бережливость

МАРЕК СТРАНД-БЕРГ,

заместитель
председателя
фракции
Рийгигогу

Более миллиона человек в Эстонии живут в многоквартирных домах, выстроенных десятилетия тому назад. Общая площадь такого жилья примерно составляет 25 миллионов квадратных метров. За период с 2000 по 2008 год в стране построено еще 2,2 миллиона квадратных метров жилой площади.

Из-за нечеткости строительных стандартов, из-за низкого качества строительства даже новые дома имеют огромные потери энергии. Строительные погрешности приводят к тому, что конструкции оказываются поражены грибок, который разрушает не только сооружения, но и здоровье живущих в них людей.

Здания и энергопотребление

Сегодня среднестатистический гражданин сочтет неразумным иметь автомобиль, если у него расход бензина на сто километров пробега составляет 30 литров. Гражданин подыщет себе авто с расходом в 3 литра на сотню километров. Цена на топливо подтолкнет его именно к такому выбору.

А вот, что касается жилья, то большинство из нас живет в таких домах, где годовое энергопотребление достигает 250-300 kWh на каждый квадратный метр площади. Для сравнения 1 kWh сопоставим с 0,1 л жидкого топлива. Иными словами, в энергорасточительном доме на каждый квадратный метр площади расходуется по 30 л жидкого топлива в год. Будь дом энергосберегающим, эта цифра не превышала бы 1,3-3 л. Разница очевидна.

Что такое энергопотребление здания? На что больше всего расходуется энергия?

Как известно, тепловая энергия движется от нагретого объекта к холодному, в здании она теряется из-за плохой изоляции стен, высокой теплопроводности элементов конструкций (оконные рамы), вентиляционных системы, неуплотненных элементов конструкций.

Чтобы сделать здание в этом смысле сделать более экономичным, необходимо:

1. осуществить теплоизоляцию стен и кровли
2. использовать оконные

Пеатер Ланговитс

рамы с хорошей теплоизоляцией и уплотнением

3. устранить утечки теплового воздуха через конструкции

4. установить теплообменники в вентиляционных системах

5. использовать тепловозвратные системы

6. в отделке использовать больше теплоемких материалов

Эффективно сократить расход энергии дома позволяет использование солнечного тепла. Дом, отвечающий всем перечисленным выше условиям энергосбережения, называется пассивным.

В таком доме доступ солнечного света в помещения в летний период ограничивается с помощью разного рода ширм и маркис. Установленные на крыше накопители солнечного тепла позволяют отказаться от использования электричества и других видов топлива для нагрева воды. Теплом солнца можно пользоваться с конца марта до середины сентября.

Сколько это стоит?

Сегодня инвестиции в такие реновации оцениваются примерно в 4000-5000 крон на квадратный метр, то есть реновация многоквартирных домов обойдется не менее чем в 100 миллионов крон. За 10 лет при 5-процентной инфляции вся программа будет стоить 126 миллионов крон. Это при условии, что в итоге расход энергии в домах сократится с 300 до 30 kWh на квадратный метр в год.

Если не позаботиться об энергосбережении жилья, то суммарно в течение следующих 25 лет нам придется выложить за пользование элек-

тричеством и теплом 380 миллиардов крон. Если же за десять лет реализовать программу энергосбережения в жилом фонде, то расходы за энергопотребление 25 миллионов квадратных метров многоквартирных домов обойдутся нам за 25 лет всего в 76 миллиардов крон.

За этими цифрами кроется главное объяснение, почему Эстонии нужна широкомасштабная программа экономии энергии. Благодаря ей, целое поколение потратит денег на тепло и электричество в пять раз меньше, чем потратило бы, оставаясь в энергорасточительных домах.

Топливо и цены

Глобальные энергетические проблемы выравнивают цены на энергоносители. Образцом экономной жизни в Эстонии сегодня все еще остается умеренно утепленный дом с дровяным отоплением. Если дрова к тому же еще и из собственного леса, расходы не сильно бьют по кошельку хозяина, хотя затраты энергии в доме могут даже превышать 300 kWh на квадратный метр в год.

Политика ЕС, обусловленная глобальными климатическими изменениями, создает достаточно предпосылки для использования воспроизводимых видов топлива. Дрова дорожают в том же темпе, что и нефть. Дешевого топлива в ближайшей перспективе ждать не приходится.

Что надо, чтобы программа заработала?

Надо привлекать людей к инвестированию в энергосберегающую среду жизни. Деньги для этого требуются

не такие уж большие. Если брать десятилетний кредит на реновацию жилья, то в пересчете на одного человека он составит 126 тысяч крон, при 20-летнем платежном периоде каждому жильцу многоквартирного дома придется платить ежегодно по 11 тысяч крон. Это при условии, что процентная ставка кредита будет удерживаться на уровне 4%. Государство должно поддерживать ее на таком уровне. Если энергия за тот же период дорожает на 6,5 процента, то за отопление каждому придется выкладывать по 13 тысяч крон ежегодно.

Разнообразие в экономике и финансах

Программу энергосбережения можно реализовать с государственными гарантиями кредитования. Да, кредиты возвращать будут сами люди, но облегчить этот процесс помогло государство, если бы гарантировало твердую невысокую процентную ставку для кредита реновации.

Есть и другой путь. Правила ЕС квотирования выброса парниковых газов позволяют Эстонии продавать 12,7 миллиона тонн квоты углекислого газа. Этой выгодной возможностью пользуются крупные предприятия (на Eesti Energia приходится почти три четверти квоты).

Квота тратится исключительно для получения прибыли, подавляющую часть которой правительство изымает на общие расходы в форме дивидендов. Никаких вложений в энергосбережение и новые технологии при этом не делается.

Вместо того чтобы делить квоту между предприятиями-

ми-загрязнителями окружающей среды, ее можно было бы разделить, к примеру, между гражданами. Каждый получил бы по 10 тонн квоты CO₂. А тонна квоты стоит около 30 евро. И этот товар явно дорожает. Его можно было бы перевести в новые ценные ресурсные бумаги RVP наподобие прежних приватизационных ценных бумаг, более известных как «желтые карты». Но если «желтые карты» были условной платой за прошлую работу человека, то ресурсные ценные бумаги имели бы вполне конкретное наполнение. Идея RVP заключается в том, что каждый живущий на Земле человек имеет равное с другими право на экосистему и ее возможности.

А теперь представим себе, что 1 января 2009 года на банковском счете каждого гражданина, кроме денег, появятся еще и 10 тонн углекислого газа по рыночной стоимости 30 евро за тонну. Бюджет семьи из пяти человек получит дополнительно 1500 евро. При прямой продаже сумма будет меньше, ведь продавец тоже хочет получить свое. Государство могло бы совершить с гражданами фьючерсную сделку, сказав при этом, что если они сделают инвестицию, которая позволит сократить домашние расходы энергии, то в перспективе (например, через пять лет) получат от него деньги за квоту по рыночному курсу. Или другой вариант: если семья сама реновирует жилье, сделав его энергосберегающим, то получит от государства деньги по квоте в размере: 5 лет x 10 тонн x 5 членов семьи x 30 евро = 7500 евро = 117 000 крон.

Наперегонки по финансовому хайвею

начало на стр. 7

Делаю усилие, чтобы не вляпаться. Вот те, на! Дорога на торфяник уложена тракторными шинами, впечатанными в землю. В памяти всплывает движение на пароме до Хельсинки во время качки. Остановившись, чтобы обрести уверенность. Словно вспаханная целина стелется осушенные и пустующие поля торфоразработок. Каждый год воздушной минерализации подвергаются 15-20 тонн торфа на каждый гектар, выделяющие при этом углекислый газ.

В то время как продукция за производственный цикл отсюда можно иметь не менее 100 м³/га. Выведенные по тем или иным причинам из производства 150 га полей только в окрестностях Тарту означают, что в объеме выделенных государством разрешений на добычу торфа зияет дыра в 23 тысячи тонн. Площадь заброшенных торфоразработок в Эстонии составляет 15 000 га. При этом требуют открывать все новые залежи для разработок. Никакой необходимости в них у нас не появится до 2030 года. Пытаюсь логически осмыслить нелогичное.

1. В качестве первого шага в гонке за присвоением природных богатств берут под контроль денежные потоки в ущерб полезным ископаемым. Торф – бизнес, тянущий на сотни миллионов. 2. Финансовая безграмотность. Более чем слабый контроль реально добытых по разрешению объемов. По большей части все довольствуются предоставленными отчетами. 3. Пренебрежение финансовой информацией. Повышенная (51-60%) влажность торфяных отвалов против требуемой в 35-42%. Нет предварительного планирования объема MWh для производителей теплоэнергии. Огромные (в тысячи м³) оплаченные потери из-за излишней влажности торфа. Отсутствие нового инновативного хозяйского мышления. 4. Игра с денежными потоками. Неограниченная свобода топливных предприятий, которым разрешено заступать грань дозволенного. Видно невооруженным глазом. Похоже, бодрящая прогулка превратилась в школьный урок. Ветер сменил направление, неприятно холода лицо. Небрежно ступая против ветра, я заметил в отдалении две гигантские трубы, видом напоминающие нечто милитаристское из документального фильма. На следующей прогулке я непременно схожу к ним, танец вокруг парового котла как-то не остужает настроения. Пришли новые времена инноваций и эффективности, научных и инженерно-технических знаний. Большие перемены на лесной дороге.